

Н.Э. ГРОНСКАЯ, Н.Н. МОРОЗОВА*
РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Общая характеристика тематического поля

Интерес к вопросам политической лингвистики появился в прошлом веке и связан был, в первую очередь, с повышением уровня вербальности публичной политики в целом и политических деятелей, о которых электорат все больше судил не по реальным действиям, а по порожденным текстам, объем которых нарастал. Статистика утверждает, что за 30 послевоенных лет количество выступлений американских президентов увеличилось на 500% и продолжает расти [Smith, 1994, p. 21], а «президентская речь и действие все в большей мере отражают мнение, что говорение и есть управление» [Hart, 1984, p. 10]. В России лингвистические разработки проблем политической коммуникации возникают со значительным опозданием, хотя не сле-

*** Гронская Наталья Эдуардовна**, доктор политических наук, кандидат филологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе и международной деятельности Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Нижний Новгород), e-mail: ngronskaya@hse.ru

Морозова Наталия Николаевна, PhD, доцент Департамента социальных наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Нижний Новгород), e-mail: nnmorozova@hse.ru

Gronskaya Natalia, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novorod, Russia), e-mail: ngronskaya@hse.ru

Morozova Natalia, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novorod, Russia), e-mail: nnmorozova@hse.ru

дует отрицать существование аналогичных исследований в советском языкознании в рамках риторики, лингвистического анализа текста, стилистики, социолингвистики, в работах по маркированной лексике, речевым стратегиям, идеостилиям и т.д.

Находясь в зоне объективной междисциплинарности, связанной с самим объектом исследований, политическая лингвистика наращивает свой потенциал за счет аналитических разработок в области не только продуцирования политической речи, но и области ее восприятия и воздействия. Особо обогатил научное направление дискурсивный подход, позволивший учитывать все факторы, формирующие политическую коммуникацию и воздействующие на порождение политического текста. В России и за рубежом складываются исследовательские коллективы, работающие в этой области, формируются научные школы, проводятся ставшие традиционными научные конференции. Особо следует отметить усиление в России образовательного фундамента этого направления: наряду с появлением отдельных курсов, затрагивающих данную проблематику, в рамках бакалаврских программ по лингвистике, журналистике, политологии, психологии, возникают магистерские программы по политической коммуникативистике¹, политической журналистике², по политической лингвистике³.

Параллельно расширяется и круг потенциально заинтересованных в исследованиях подобного рода специалистов: от лингвистов, политологов, социологов, психологов и других представителей академического сообщества до практиков политической коммуникации – профессионалов в области политического пиара, спичрайтинга и политических технологий.

Общая характеристика издания

Логичным этапом данного процесса стало появление в 2006 г. научного журнала узконаправленной тематики, выросшего

¹ Например, Режим доступа: <http://politology.tsu.ru/ma/about/>; <http://polit.msu.ru/abit/pc/> (Дата посещения: 14.02.2017.)

² Например: Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/magistracy/5706.html>; <http://ysia.ru/tag/politicheskaya-zhurnalistika/> (Дата посещения: 14.02.2017.)

³ Например, Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ma/pl/> (Дата посещения: 14.02.2017.)

из межвузовского сборника трудов «Лингвистика», который издавался в Уральском государственном педагогическом университете в течение 12 лет. Главным редактором журнала с момента основания издания является заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой риторики и межкультурной коммуникации факультета русского языка и литературы УрГПУ, действительный член Международной академии наук педагогического образования, доктор филологических наук, профессор А.П. Чудинов. Позицию заместителя главного редактора по международным связям занимает доктор филологических наук, доцент Э.В. Будаев, выпускающим редактором является кандидат филологических наук, доцент М.Б. Ворошилова. Научная репутация журнала подкреплена высоким уровнем профессионалов, сформировавших редакционную коллегию, среди которых мировые научные авторитеты в области исследований политической коммуникации. Из пятнадцати членов редакционной коллегии шесть человек являются носителями степени PhD, остальные – доктора филологических наук, что подтверждает высокий уровень экспертов научного издания.

На данный момент журнал издается при поддержке Уральского государственного педагогического университета в Екатеринбурге, обеспечивает четыре выпуска в год, 23 статьи в выпуске, тираж 500 экземпляров, общее число выпусков 59. Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, имеет импакт-фактор – 0,352 (по данным РИНЦ).

Общая политика издания

Редакционная политика издания подробно изложена в обращении к авторам и, помимо требований тематического соответствия, оригинальности научных результатов, предполагает обязательное рецензирование. Публикация статей платная, что не является привычной международной практикой, однако от оплаты могут освобождаться отдельные категории авторов.

Особо следует отметить, что сфера человеческой активности, выступающая объектом внимания для исследователей – авторов и читателей этого журнала, становится все более конфликтной, манипуляционно ресурсной, социально и психологически

поляризованной. Исследование коммуникативного пространства публичной политики требует все большей деликатности, взвешенности, профессиональной объективности и даже общечеловеческой мудрости. Все чаще, анализируя политические события, предлагая их интерпретации, ученому следует руководствоваться врачебным принципом – «не навреди». В связи с этим заслуживает внимания изложение основных этических принципов редакции журнала ПЛ. Ссылаясь на мировой опыт подобных деклараций, редакция журнала, наряду с традиционными требованиями академической этики (оригинальность и новизна исследовательских результатов, отсутствие плагиата и прочее), вменяет всем «пользователям»: авторам, рецензентам, редакторам, издателям, распространителям и читателям – неперемное соблюдение норм толерантности и политкорректности, уважение к чужому мнению, умение вести научную полемику.

Характеристика авторского пула

География авторов материалов довольно обширна. Помимо отечественных исследователей, представляющих, в первую очередь, Уральскую школу политической лингвистики и лингвокультурологии (Екатеринбург, Челябинск, Нижний Тагил), в журнале активно публикуются специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, представлены Поволжье и Сибирь (Волгоград, Саратов, Нижний Новгород, Иркутск, Томск, Кемерово, Барнаул и др.). Отдельно следует отметить вклад зарубежных лингвистов в издательский портфель журнала. Активно сотрудничают с журналом исследователи из стран ближнего зарубежья (Беларусь, Литва, Латвия, Украина, Казахстан), представители европейской лингвистики, ученые из США, Австралии, Канады.

Содержание номеров

Журнал «Политическая лингвистика», первый номер которого вышел в 2006 г., был основан представителями Уральской школы политической метафорологии. Однако несмотря на общность исследовательских интересов и теоретико-методологических

установок первых авторов издания, журнал «Политическая лингвистика» задумывался не как рупор идей одной научной школы в рамках политической лингвистики, а как платформа для диалога о том, что делает политическую лингвистику самостоятельной научной дисциплиной. В результате вокруг журнала сложилось сообщество исследователей политической коммуникации и дискурса, озабоченное проблемой разработки единого концептуального аппарата политической лингвистики при сохранении множества теоретических подходов и методов. Данный процесс внутри- и междисциплинарной саморефлексии отражает эволюция самого журнала, в частности, изменения в структурной организации содержания номеров.

Так, в первых – с 20/2006 по 27/2009 – номерах журнала основным разделом был раздел под названием «Язык в политической коммуникации», включающий теоретические статьи, в которых значительное место занимал практический анализ языковых фактов. Но уже в номере 28/2009 появился новый первый раздел – «Теория политической лингвистики» – на волне повышенного интереса к определению концептуальных и теоретико-методологических оснований новой дисциплины. В частности, в процессе выделения политического дискурса в качестве предмета политической лингвистики было сформулировано важное отличие языка власти от власти языка. По утверждению В.А. Масловой, предметом исследования «чистой» лингвистики является язык власти – «то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть» – в то время как политическая лингвистика должна исследовать «то, как воздействуют на массовое сознание эти языковые средства и приемы» [Маслова, 2008, стр. 45]. Данное концептуальное размежевание традиционной и политической лингвистики получило развитие в статье Е.И. Шейгал, вводящей понятие политического нарратива как дискурсивной единицы, отличной от традиционно понимаемого повествования [Шейгал, 2007]. Анализу специфики политического дискурса как сетевого дискурсивного пространства, состоящего из первичного «дискурса политика» и множества одновременных «дискурсов реагирования», посвящена статья С.Н. Плотниковой и С.А. Домышевой [Плотникова, 2009]. Наконец, важной вехой на пути систематизации методов исследования политической коммуникации, а также определения таких ключевых терминов как «дискурс», «политический дискурс»,

«концепт», «модель» и т.д. стала статья М.В. Гавриловой, обобщающая выводы вышедшей ранее одноименной монографии [Гаврилова, 2008].

Еще одним свидетельством начавшейся на страницах журнала научной дискуссии относительно системообразующих признаков и границ политического дискурса, а также методологии политической лингвистики стало появление в 2013 г. нового раздела – «Лингвистическая экспертиза: язык и право». Этому предшествовала публикация статьи Е.С. Кара-Мурзы «Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики». В статье автор на богатом практическом материале демонстрирует применение одной из исследовательских процедур политической лингвистики – лингвистической экспертизы конфликтогенных текстов. В статье делается попытка проанализировать взаимоотношение политического и юридического дискурсов, а также высказывается предположение о том, что правовая регуляция является одним из важных признаков институциональных (политического, рекламного, медийного) дискурсов [Кара-Мурза, 2009]. В целом, поставив перед исследователями политического дискурса ряд важных терминологических и теоретических вопросов, эти и другие статьи во многом предопределили дальнейшее становление отечественной политической лингвистики – как самой дисциплины, так и одноименного журнала.

Таким образом, с момента выхода первого номера журнала «Политическая лингвистика» его структурная организация усложнилась, отражая меняющиеся представления научного сообщества о проблемном поле политико-лингвистических исследований. В настоящее время журнал включает в себя пять основных разделов.

В разделе «Теория политической лингвистики» собраны статьи, в которых анализ практического языкового материала приводится в качестве иллюстрации концептуального или теоретико-методологического положения. Сюда также входят статьи, в которых в результате проведенного анализа практического материала уточняются ключевые понятия, а также делается вывод о перспективах того или иного теоретического подхода, исследовательского направления, метода или методики. Раздел «Политическая коммуникация» объединяет статьи, в которых значительное внимание уделяется методам отбора, систематизации и интерпретации языкового материала. В то время как статьи данного раздела посвяще-

ны анализу политического дискурса, в разделе «Язык – Культура – Политика» представлены исследования медийного, рекламного, научного, художественного, бытового (включая социальную интернет-коммуникацию) и религиозно-философского дискурсов. В разделе «Из истории политической лингвистики» (в некоторых номерах – «Классика политической лингвистики» или «Зарубежный опыт») публикуются впервые переведенные на русский язык материалы, обобщающие зарубежный опыт политико-лингвистических исследований. Уже упоминавшаяся рубрика «Лингвистическая экспертиза: язык и право» объединяет статьи по проблемам, находящимся на пересечении политической и юридической лингвистики. В отдельных номерах журнала присутствует рубрика «Хроника. Рецензии», в которой публикуются отзывы на значимые научные труды в области политической лингвистики и освещаются международные научные конференции и международные научные школы для молодежи.

Характеристика тематик

К проблематике анализа «языка власти» относится изучение привычных лингвистических, в особенности лингвокогнитивных феноменов на материале политического дискурса. Учитывая известность Уральской школы политической метафорологии, неудивительно обилие материалов, посвященных анализу политической метафоры с позиций когнитивной теории метафоры с применением методов лингвокогнитивного и дискурсивного анализа [Будаев, 2008; Нехорошева, 2012]. Целый ряд публикаций анализирует средства вербальной экспликации когнитивных моделей – фреймов, сценариев, концептов и категорий – для прояснения их лексического наполнения и содержания [Данилова, 2009; Карасик, 2009; Малышева, 2009]. На страницах журнала «Политической лингвистики» также регулярно публикуются исследования прецедентных феноменов (имен, высказываний, ситуаций) в различных типах политического (президентский, парламентский, предвыборный) и массмедийного дискурсов через призму лингвокультурологического анализа, т.е. как отражения национальной языковой культуры [Ворожцова, 2007; Нахимова, 2007; Иванова, 2014]. К проблематике изучения «языка власти» относится также применение

теории языковой личности к анализу языковой личности политического деятеля и ее речевого портретирования, в том числе с помощью методов психолингвистического анализа [Гаврилова, 2012; Нестерова, 2015; Нехорошева, 2012].

В отдельную группу необходимо отнести исследования, в которых анализируются лингвистические и лингвокогнитивные характеристики непосредственно политического дискурса. Так, ряд опубликованных в журнале исследований посвящен изучению идеологием как единиц собственно политического дискурса. При этом уточнение определения и функций понятия идеологемы происходит в процессе применения методов семантико-когнитивного анализа для ее изучения [Гизатуллина, 2015; Клушина, 2014; Малышева, 2009]. Интерес у исследователей вызывают также языковые особенности и дискурсивные стратегии в рамках отдельных жанров политического дискурса, в том числе и опосредованных медиа- и интернет-коммуникацией, например, таких жанров, как государственный гимн, речевой жанр обещания, жанр политического прикола, политическое телеинтервью, блоги политиков [Иньиго-Мора, 2008; Гридина, 2011; Фокина, 2015]. Ряд статей посвящен лингвопрагматическим особенностям креолизованных текстов политического дискурса – плакатов, карикатур и т.д. [Ворошилова, 2007; Шустрова, 2013]

Проблематика «власти языка» в публикациях журнала охватывает все аспекты осуществления речевого воздействия в политическом дискурсе: стратегии аргументации, убеждения, легитимизации и манипуляции, коммуникативные тактики и стратегии, используемые в том числе и с целью создания положительного коммуникативного имиджа политика [Никифорова, 2013; Ханина, 2013; Денисов, 2015]. Речевое воздействие, осуществляемое в процессе концептуализации и репрезентации действительности в политическом дискурсе, анализируется с помощью методов когнитивной лингвистики и дискурса-анализа [Гаврилова, 2011; Карасик, 2011; Ромашова, 2013]. Целая плеяда методов – психолингвистических и когнитивных – служит для изучения процесса конструирования образа страны и региона [Бородулина, 2008; Романова, 2014; Зарипов, 2015]. Дискурс-анализ эффективен при рассмотрении воздействующего потенциала политического словотворчества [Иссерс, 2013; Иссерс, 2014].

Наконец, целый ряд публикаций журнала посвящен анализу лингвистических аспектов сугубо политических проблем и процессов. Сюда относится прежде всего лингвистический и дискурсивный анализ процесса конструирования идентичности – гендерной, политической, государственной – в политическом и внешнеполитическом дискурсе [Шейгал, 2008; Морозова, 2015; Чернявская, 2015]. Важное место среди публикаций журнала занимают исследования лингвистических аспектов национальной, гендерной и этнической стереотипизации, языковых маркеров ксенофобии и толерантности [Иссерс, 2007; Романова, 2015]. С недавнего времени речевое воздействие и манипулирование на страницах журнала анализируются в контексте информационно-психологической войны [Карапетян, 2013; Коцюбинская, 2015; Тагильцева, 2012].

Очерчивая историческую траекторию тем публикаций, необходимо отметить, что первые номера журнала «Политическая лингвистика» выявили большой исследовательский интерес в России и за рубежом к изучению советской политической коммуникации и языка советской пропаганды [Вайс, 2007; Вайс, 2008; Червиньски, 2007]. В последние годы на страницах журнала появились публикации, посвященные вопросам языковой политики и планирования в условиях глобализации, в том числе и в образовательной сфере [Лалетина, 2013; Смирнова, 2013; Скачкова, 2015].

Сайт как особый ресурс научного журнала

В значительной степени расширяет коммуникативное пространство и ресурсность издания наличие сайта журнала <http://politlinguist.ru/>. Причем важным положительным отличием виртуального существования журнала в онлайн-пространстве является наличие «полновесного» сайта, а не просто электронной версии журнала, существующего в hard copy. Отдельно дана ссылка к «Свежему номеру» в полной версии. Ссылка Youtube на данный момент не функционирует, очевидно, контент этой опции формируется. Особого внимания заслуживает раздел «Материалы» (отдельная ссылка), где наряду с периодическими журнальными материалами выложены монографии, диссертации и авторефераты по данной проблематике, а также учебные пособия и электронные статьи, что в значительной степени повышает востребованность

сайта и оптимизирует информационный поиск для пользователей. Традиционным образом оформлены ссылки «Аспирантам», «Партнеры», «Контакты». Рубрика «Новости» функционирует в качестве оперативного коммуникационного канала, рубрика «Анонсы» вывешивает информацию о приближающихся конференциях, открывающихся публикационных возможностях, иных важных событиях, интересных академическому сообществу. Завершают электронную страницу две архивные ссылки: архив новостей и архив анонсов.

Риски предметного исследовательского поля

Последнее время наблюдается появление в научных текстах оценочных высказываний политического характера, что явно недопустимо. Наблюдаются подобные казусы и в рецензируемом журнале. Например, описание некоторых черт европейских демократий завершается следующим образом: «Законодательные собрания европейских государств втянуты в мировые геополитические игры, становясь в них еще одной *“патефонной иглой”*, очерчивающей *давно изъезженную фонографическую дорожку: “Русские идут!”* – во все времена и по каждому поводу» (курсив авторов) [Алферов, 2016, с. 11]. Не осмеливаясь оценивать научную составляющую данного исследования, отметим недопустимость оценочных высказываний в адрес исследуемого объекта. Взвешенность, нейтральность научного повествования является несомненной доминантой объективного изложения результатов наблюдения. Особо важным это становится в период повышенной конфликтогенности и тревожности в исследуемой области, коей является область политической коммуникации.

Перспективы развития журнала

Деятельность редакции журнала сложно переоценить. Публикуя результаты самых свежих научных исследований в области изучения политической коммуникации, издание последовательно знакомит читателей с классическими образцами научных исследований зарубежных авторов (К. Берк, Дж. Оруэлл, Г. Лассвелл и др.), работы которых в силу объективных причин не были знакомы отечест-

венному читателю. Интерес к этой междисциплинарной области возрастает, и это, безусловно, будет повышать внимание академического сообщества к данному научному изданию. Достижения редакторского коллектива журнала уже snискали институциональное признание в России. Так, в 2015 г. журнал «Политическая лингвистика» был включен в обновленный список рецензируемых научных изданий ВАК. С 2007 по 2016 г. выход журнала обеспечивался материальной поддержкой со стороны Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского научного фонда (РНФ) и Министерства образования и науки РФ.

Очевидно, что следующим шагом должно стать продвижение наработок российской политической лингвистики за рубежом и включение журнала в международно признанные базы данных Web of Science и Scopus. Для этого представляется целесообразным приведение процедуры рецензирования статей в соответствие с процедурами, принятыми зарубежными рецензируемыми журналами. Также хорошим ресурсом по развитию журнала могли бы стать разработка англоязычной версии сайта и перевод части материалов каждого номера на английский язык (двухязычный формат журнала был бы идеальным вариантом). Эти шаги позволят журналу стать частью международного политико-лингвистического экспертного пространства и продолжить важную и нужную работу по популяризации российской политической лингвистики.

Список литературы

- Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Червоный А.М.* Исследование парламентского дискурса 2014–2016 гг.: Концептуализация итогов // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – № 5 (59). – С. 10–16.
- Бородулина Н.Ю.* Современный облик Европы в метафорическом отражении // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 3 (26). – С. 28–32.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 3 (26). – С. 37–49.
- Вайс Д.* Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 1 (24). – С. 16–22.
- Вайс Д.* Сталинистский и национал-социалистический дискурсы пропаганды: Сравнение в первом приближении // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – № 3 (23). – С. 34–59.

- Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: Аспекты изучения // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – № 1 (21). – С. 75–80.
- Гаврилова М.В.* Методы и методики исследования политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 1 (24). – С. 22–29.
- Гаврилова М.В.* Когнитивная модель идеологии КППФ // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 3 (37). – С. 25–31.
- Гаврилова М.В.* Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б.Н. Ельцина // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. – № 4 (42). – С. 17–23.
- Гизатуллина А.Р., Гумерова М.И.* Идеологемы постперестроичного периода как фактор формирования нового сознания: Общая характеристика // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 3 (53). – С. 95–101.
- Гридина Т.А.* Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (38). – С. 47–51.
- Данилова М.Б.* Фрейм «происхождение» в сценарии «автобиография женщины-политика» // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 2 (28). – С. 72–76.
- Денисов М.А., Хорошева Н.В.* Проблема определения термина «манипулирование» в работах российских исследователей // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 2 (52). – С. 94–101.
- Заритов Р.И.* Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте гражданской войны на Украине // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 2 (52). – С. 172–180.
- Иванова С.В., Чанышева З.З.* Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2014. – № 4 (50). – С. 39–48.
- Иньего-Мора И.* Политическое телеинтервью: Нейтралитет и провоцирование // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 1 (24). – С. 33–38.
- Иссерс О.С.* В поисках общего словаря: Дискурсивные практики Новейшего времени через призму проектов «Слово года» // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2014. – № 4 (50). – С. 48–53.
- Иссерс О.С., Ганеева Д.А.* «Новое русское слово» в контексте политического дискурса: Диалог, оппозиция, креативный класс // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2013. – № 3 (45). – С. 37–47.
- Иссерс О.С., Рахимбергенова М.Х.* Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – № 3 (23). – С. 90–96.
- Кара-Мурза Е.С.* Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 1 (27). – С. 47–72.
- Карапетян А.А., Тагильцева Ю.Р.* Игра на понижение: Последствия информационной войны и религиозный экстремизм // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2013. – № 4 (46). – С. 256–261.
- Карасик В.И.* Концепт как индикатор эпохи («очковтирательство») // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 4 (30). – С. 9–14.

- Карасик В.И.* Концептуализация социального действия: «Мероприятие» // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 3 (37). – С. 32–38.
- Клушина Н.И.* Теория идеологем // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2014. – № 4 (50). – С. 54–59.
- Коцюбинская Л.В.* Понятие «информационная война» в современной лингвистике: Новые подходы // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 4 (54). – С. 93–96.
- Лалетина А.О.* Глобализация и языковая политика в сфере образования: Опыт России и США // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2013. – № 1 (43). – С. 158–163.
- Мальшева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: Определение и классификация // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 4 (30). – С. 32–40.
- Мальшева Е.Г.* Концепт «Губернатор» в региональном массово-информационном дискурсе (на материале текстов радиальных и телевизионных СМИ Омской области) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 2 (28). – С. 76–86.
- Маслова В.А.* Политический дискурс: Языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – № 24 (1). – С. 43–47.
- Морозова Н.Н.* Внешняя политика как дискурсивная практика: К вопросу о конструировании политического сообщества // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 3 (53). – С. 140–147.
- Нахимова Е.А.* Прецедентное имя Наполеон в отечественных СМИ // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – № 3 (23). – С. 107–115.
- Нехорошева А.М.* Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «свой – чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. – № 4 (42). – С. 157–163.
- Нехорошева А.М.* Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. – № 1 (39). – С. 147–151.
- Никифорова О.О.* Дискредитация противника в парламентских дебатах // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2013. – № 4 (46). – С. 129–135.
- Плотникова С.Н., Домышева С.А.* Политическое дискурсивное пространство: Принципы структурирования // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2009. – № 1 (27). – С. 104–109.
- Романова Т.В.* Образ России по материалам ассоциативного эксперимента // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2014. – № 4 (50). – С. 76–81.
- Романова Т.В.* Толерантность и политкорректность: Аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 2 (52). – С. 39–49.
- Ромашова И.П.* «Ното легитимирующий»: Дискурсивные практики моделирования образа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2013. – № 4 (46). – С. 145–150.
- Скачкова И.И.* Языковая политика и языковое планирование: К определению понятий // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2015. – № 1 (51). – С. 126–131.

- Смирнова Т.П.* Современная языковая политика Европейского союза и Российской Федерации: Сравнительный анализ // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2013. – № 3 (45). – С. 183–186.
- Тагильцева Ю.Р.* Методологический анализ информационно-психологической войны: Теоретический аспект // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2012. – № 4 (42). – С. 175–178.
- Фокина М.А.* Жанровые и языковые особенности блогов политиков // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2014. – № 4 (50). – С. 187–192.
- Ханина Е.А.* Формирование положительного имиджа политика при реализации коммуникативной стратегии превознесения // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2013. – № 4 (46). – С. 156–161.
- Червиньски П.* Семантика негативно оценочных категорий при обозначении лиц в языке советской действительности // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2007. – № 3 (23). – С. 118–133.
- Чернявская В.Е.* Политизация истории как стратегия создания новой государственной идентичности: Лингвистический анализ // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2015. – № 4 (46). – С. 85–90.
- Шейгал Е.И.* Многоликий нарратив // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2007. – № 2 (22). – С. 86–93.
- Шейгал Е.И.* Проблемы гендерной идентичности военнослужащих в современном американском политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2008. – № 1 (24). – С. 93–102.
- Шустрова В.Е.* Проявление основных архетипических образов в американской политической карикатуре // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург, 2013. – № 1 (43). – С. 39–58.
- Hart R.* Verbal style and the presidency: A computer-based analysis. – Orlando: Academic press, 1984. – 322 p.
- Smith C.A., Smith K.B.* The White House speaks: Presidential leadership as persuasion. – Westport, CT: Praeger, 1994. – 270 p.